

ЭКСКЛЮЗИВ

Егор Гайдар:

"Политические неудачи могут компенсировать репрессиями"

ЖУРНАЛИСТЫ одной из московских газет провели экспресс-опрос школьников. Одним из вопросов был: когда вы последний раз слышали фамилию Гайдар? Кто это? Наиболее интересным оказался такой ответ: "Давно. Это внук писателя, видный политический деятель России. Благодаря ему появились продукты, хорошие и вкусные". Как известно, устами младенца глаголет истина. С этого я и начал свой разговор с директором Института экономических проблем переходного периода лидером партии "Демократический выбор России" Егором Гайдаром.

- Ваше имя связывают с хорошими вкусными продуктами. А с чьим именем можно связать то, что произошло в течение последнего месяца в нашей стране?

- Я не связывал бы это с чьим-нибудь именем, а связал бы с

одним важным институтом общественной жизни. Он называется "дума" и "думское большинство". Конечно, ключевую роль в том, что произошло, сыграл президент Ельцин, отправивший в отставку 23 августа

правительство Кириенко. Сделав это, президент впервые пошел на компромисс с думским большинством, формируя правительство, которое пользуется полной поддержкой парламента. Это думское большинство третило довольно много усилий, чтобы добиться такого поворота. Сейчас оно этого добилося. Поворот этот, конечно, связан с такими именами, как Гениадиий Зюганов, Юрий Маслюков, Гениадиий Селезнев, Григорий Явлинский, но событие это не персональное.

- Вы считаете, что отставка

правительства Кириенко была ошибкой?

- Я считаю, что у правительства Кириенко были свои собственные ошибки, но его отставка 23 августа, на мой взгляд, одна из самых страшных ошибок президента.

(Окончание на 3-й стр.)

...на 1-й стр.)

"Политические неудачи могут компенсировать репрессиями"

экономические анекдоты.

А если серьезно, это, конечно, программа страшная по последствиям ее воплощения в жизнь. Не дай бог, правительство будет делать примерно это, что, к сожалению, вероятно! Для меня лично это особенно неприятно, ведь программа - это публичное лицо российской экономической науки. Этот документ должны являть всему миру!

- Насколько серьезна угроза гиперинфляции в этой экономической и политической ситуации?

- На мой взгляд, сегодня это серьезная угроза. Когда она наступит, мы должны от действующего правитель-

- Вы и Сергей Кириенко стали во главе правительства в одном и том же возрасте. Вы помогли Кириенко разрабатывать его программу. Как вы оцениваете это правительство?

- Правительство Кириенко, по моему убеждению, было реформаторским, способным проводить либеральные реформы, хотя и не было однородным. Кабинет министров пытался заставить богатых и сильных играть по общим правилам и поставить преграды на пути разворывания государственных средств. Это было правительство, которое впервые за долгое время начало реализовывать реформы и одновременно делало ошибки при проведении правильного курса, особенно в условиях острейшего кризиса, которое оно унаследовало от премьер-министра Черномырдина.

- Сейчас много говорят о слиянии либералов и коммунистических сил. Есть у Кириенко министр топлива и энергетики был ставленник ЮКОСа Сергей Генералов, а министром промышленности - коммунист Юрий Фаслюков. Был ли это компромисс?

- Кабинет Кириенко не был идиологическим. Там действительно под конец появился коммунист Юрий Маслюков, там было серьезное влияние Сергея Генералова, позиции которого казались крайне далекими от разумных. Но если попытаться суммировать программные документы и собственную работу правительства, можно увидеть, что, несмотря на эти колебания, общий курс был осознанно выстроенным.

- Борис Немцов считает правительство Кириенко самым профессиональным в истории новой России. Могли бы вы сравнить его со своим правительством 91 - 92-го года?

- Правительство 91 - 92-го года было принципиально иным, чем у Кириенко. Оно было сформировано в условиях радикального развала, ома старой системы управления и сразу началось сознательно формироваться как команда кризисная. Вместе с тем эта команда была

призвана решать проблемы выходящие из кризиса на основе очень глубоких структурных реформ. Это было правительство компетентных специалистов, которое столкнулось с набором проблем, не имеющих аналогов. Оно было романтическим и более идеалистическим, чем кабинет Кириенко, унаследовавший работу, которую рыночная экономика. Неэффективную, построенную в отсутствие существенного набора структурных предпосылок, унаследовавшую заложенный в ее фундамент разрушительный запал финансового кризиса, возникшего еще при Черномырдине, но все же - рыночную. Главная слабость правительства Кириенко заключается в том, что в нем не было ярко выраженного лидера общенациональной политики.

- В правительстве Примакова эту роль должен сыграть Александр Шохин, работавший ранее с вами...

- Александр Николаевич Шохин - умный, квалифицированный экономист. К сожалению, за последние годы он показал себя человеком, не имеющим достаточно твердого позвоночника, уж очень гибким и способным приспосабливаться к меняющейся политической конъюнктуре. В этой связи представить себе Шохина, который, как скала, встанет на пути безответственных финансовых экспериментов, невозможно.

- У вас на столе лежат "Основные направления развития народного хозяйства" - программа академиков, которая может стать программой правительства Примакова. Каково ваше отношение к ней?

- На мой взгляд, это позор отделения экономики Российской академии наук. Это программа быстрого и форсированного входа в гиперинфляцию и развала денежного обращения в стране. Будет она реализована или нет - посмотрим. Этот документ нужно распространять в качестве листовки на экономических факультетах приличных российских вузов, но для того, чтобы у ребят был повод повеселиться, рассказать друг другу

насколько быстро оно будет выполняться, что обещает. В экономике между событиями есть временные разрывы - лаги. В нормальных, стабильных условиях для российской экономики между включением станка и гиперинфляцией лаг - 6 месяцев. Но в сложившейся ситуации шанс на то, что лаг существенно сократится, весьма высок.

- Еще неделю назад Виктор Герашенко сказал, что Центробанк должен запустить печатный станок. Когда это может произойти?

- Я думаю, что Виктор Герашенко, будучи человеком в высшей степени экономически грамотным, добьется того, чтобы переложить ответственность за это на правительство и Думу. Дума разрешит Центральному банку предоставлять эмиссионные кредиты правительству и одновременно обяжет правительство брать их. Это вопрос ближайшей недели.

- Не было ли какой-нибудь эмиссии в период "безвластия"?

- Я практически исключаю, что в период, когда Центробанком управляли Дубинин и Алексашенко, могла быть масштабная эмиссия. Там могли быть вещи, в ограниченной степени контролируемые Центробанком и связанные с кризисом, скажем увеличение денежной базы в связи с изъятием вкладов населения, но это не было сознательной политикой Центрального банка. Другого я ожидаю с назначением Герашенко.

- Но ведь у России 36 миллиардов рублей долгов перед своими гражданами - пенсионерами, учителями, врачами, военными... Что с этим делать?

- Есть два способа решения проблемы долгов. Первый из них желательный: ты собираешь налоги с тех, кто не хочет их платить, арестовываешь имущество "Газпрома", отключая нефтяные компании от трубы, ведешь тяжелую, мучительную, неприятную работу по контролю за государственными обязательствами, перекрываешь каналы разбазаривания государственных денег... И в результате этого получа-

ешь возможность платить по своим долгам. В общем, это та программа, которую пыталось реализовывать правительство Кириенко. К сожалению, без достаточной парламентской поддержки, без консолидации даже в исполнительной власти, иногда при содействии администрации президента.

А есть простой способ: ты просто расплатишься. Сторублевку через ксерокс пропустим и со всеми расплатимся вот этой самой "сторублевой". Никаких проблем! Зарабатывать ее не надо... У вас будет сколько угодно сторублевок до тех пор, пока люди не пойдут в магазины и не увидят, что сторублевку-то им дали фальшивую. А эмиссионные деньги по природе фальшивые. Это деньги, о которых государство твердо знает: они обещаются быстрее, чем вы успеете добежать до магазина.

- Несмотря на героические усилия правительства Кириенко по выбиванию долгов, на 1 августа в список должников вернулась "Сибнефть", контролируемая Борисом Березовским, с долгом 860 миллионов рублей. Не в этом ли причина многих событий, происшедших в нашей стране?

- Я совершенно не исключаю этого. В условиях такого финансового и общеполитического кризиса очень велик соблазн получить лояльное правительство, которое никогда не посмеет взять денег с тех, с кого не полагается брать денег, потому что это их святая привилегия - не платить налоги, и одновременно заплатит им дань, полагающуюся потому, что они имеют право получить дань. Я думаю, что именно это было одним из побудительных мотивов, консолидировавших страстное желание убрать Кириенко и желание назначить Черномырдина.

- Не возникает ли, по вашему мнению, опасность пересмотра итогов приватизации, о чем говорят многие?

- Не исключаю, хотя и не думаю, что с этого начнут.

- Знали ли вы заранее о заявлении правительства и Центрального банка от 17 августа?

- Я знал об этом документе. Я не работал ни в правительстве, ни в Центральном банке, поэтому, разумеется, никаких решений не принимал. Но консультировал правительство, излагал свою позицию, и какие-то мои соображения были учтены.

- Но этот документ привел к одновременному отказу от своих обязательств (дефолту) и обесцениванию своей валюты. Разве такое возможно?

- Почему? В высшей степени возможно. Более того, наша финансовая и банковская система была устроена таким образом, что обесценивание собственной валюты и

дефолт связаны абсолютно неизбежно. Тут только выбор, какой дефолт вы хотите. Есть альтернатива. Первый вариант: вы девальвируете валюту, понимаете, что после этого вы не получите никаких займов на внутреннем рынке, покрываете дальше свои обязательства по ГКО за счет эмиссии. Тогда вам нужно выбрасывать в обращение от 20 до 30 миллиардов рублей в месяц при денежной базе в середине августа в 150 миллиардов рублей. Это практически означает режим форсированного обесценивания курса рубля и гиперинфляцию. Это автоматически означает отказ МВФ от предоставленного второго транша кредита, и уже в сентябре вы объявляете дефолт по внешним обязательствам.

Второй вариант был отвратительным и пренеприятнейшим, но давал некие шансы на стабилизацию. Вы девальвируете валюту, реструктурируете свои обязательства, выключаете шансы на стабилизацию. Вы девальвируете валюту, реструктурируете свои обязательства, выключаете шансы на стабилизацию, потому что вам не нужно обслуживать ГКО, а так как эта программа была согласована с МВФ, получаете второй транш кредита. Вы прошли неприятный этап, но у вас есть деньги на стабилизацию положения в банковском секторе, у вас возможна стабилизация валюты, и вы избегаете разгона гиперинфляции, дефолт по внешним долгам невозможен. Все это требовало очень четкого ручного управления и очень точных профессиональных согласованных решений.

В самом пакете от 17 августа, на мой взгляд, были 2 серьезные ошибки. Первая: я был убежден, что совершенно не нужно заставлять все российские банки не платить по своим внешним долгам. Вполне возможно было ввести это окошко для тех, кто не может платить, одновременно дав возможность платить тем, кто может исполнять свои обязательства. Вторая: я был против перехода к плавающему курсу рубля. Необходима была девальвация, а после этого - привязка курса рубля к доллару на уровне, позволяющем покрыть денежную массу резервами Центрального банка.

- А каков этот уровень?

- На 17 августа это был уровень от 10 до 12 рублей за доллар. Он достигался без всяких безумных скачков, которые полностью парализовали валютный рынок.

- В последнее время стали появляться попытки решать экономические проблемы с помощью силовых ведомств. Какова перспектива такого пути?

- Я бы этого не исключал по одной причине - думаю, что экономическая политика нового премьера будет неудачной и ее последствия очень быстро скажутся. В этой ситуации

попытка компенсировать неудачи в экономической политике политическими репрессиями - это та возможность, которая, на мой взгляд, является реальной опасностью.

- Ваше отношение к совету board, включающей в себя жесткую привязку рублевой наличности к резервам Центробанка, и возможности ее применения в нашей стране.

- Это инструмент экономической политики. Не самый лучший инструмент, для России и большой экономики не очень приспособленный. Это не магический способ решения проблем. Сиггенсу board лишь заставляет проводить те реформы, о которых мы всегда говорили. Это средство, позволяющее объяснить, почему ты должен иметь сбалансированный бюджет, ответственную финансовую политику. Почему в этой связи нужно ограничивать расходы государства и проводить социальные реформы.

- Вашей партии уже сейчас нужно консолидировать разные силы к ближайшим парламентским выборам. Кто это может быть?

- Вы знаете, сейчас политическая ситуация в России будет меняться очень быстро. Этот ландшафт, который нам рисовали в течение последних полутора лет в "Итогах" Киселева, будет "плыть" с колоссальной быстротой. Другая жизнь, другая власть, другая экономическая политика, иная экономическая реальность и другие политические расклады. Мы сейчас будем пытаться мобилизовать в свои ряды всех тех, кому не нравится нынешний экономический курс, кто наконец осознает необходимость иметь в Думе серьезную фракцию, которая способна отстоять рыночный механизм, стабильность рубля и не дать расшатать ситуацию в стране. Я убежден, что будет очень много людей, которые вчера говорили, что политика их абсолютно не интересует, - у них есть свой бизнес, свое дело, а это все - не для них. Завтра именно эти люди активнейшим образом будут готовы участвовать в политике. Вот объединить их - и есть наша важнейшая задача.

- Кто станет вашей социальной опорой?

- Я вижу сегодня тот социальный слой, на который потенциально можно опереться, - это тот российский средний класс, который долго пытался убедить весь мир в своем несуществовании. Сейчас, когда по нему был нанесен тяжелейший удар и когда само его существование поставлено под вопрос, этот средний класс не может больше прятаться под подушку и делать вид, что его нет. Это объективно.

Беседовал
Анатолий КРОНЕР,
Москва - Санкт-Петербург